

Бросив кучу кусков в огонь, Ниша вздохнула и подготовила емкость, чтобы разогреть железо.

В этот момент в кузницу, которая располагалась вдали от гнома, вбежал Коннер. Запыхавшись и слегка вспотев, он посмотрел на инструменты, лежащие вокруг; а также на эльфийку, которая с удовольствием работала над созданием чего – то неизвестного, прежде чем он смог отдышаться и заговорить.

«Извини, я опоздал. Мой отец не отпускал меня, поэтому мне пришлось сбежать. Что ты делаешь?»

Рассматривая детали и спросив о деле, когда пламя уже превратило ранее красную массу в ярко – оранжевую, молодой человек положил сумку, которую он всегда носил с собой, и занял свое место с противоположной стороны наковальни.

«Да ничего, просто вожусь. А мы не должны показаться, я не думаю, что учитель знает, что мы здесь».

Пожав плечами, Ниша ответила вялым тоном, а затем взглянула на гнома, который начал обучать других учеников чему – то новому. По крайней мере, это было мнение Ниши.

Наблюдая за эльфийкой, Коннер заметил, что ее что – то беспокоило, он обернулся, чтобы выяснить, какой предмет создавал Файзи.

«О, они пошли дальше и начали работать с кинжалами. Мой отец, говорил мне именно это, что после того, как мы научимся делать слитки, далее будут кинжалы. Их тоже сделать не составляет труда, если придерживаться простой инструкции. У нас должно быть все в порядке, я попрошу своего отца рассказать мне этапы изготовления, а потом я поделюсь с тобой».

Небо потемнело, и легкие теплые летние капли дождя начали падать на землю, заглушая звук, который исходил из других кузниц.

Ощупав свою сухую одежду, Коннер вздохнул с облегчением.

«Похоже, я пришел как раз вовремя. А так бы я сейчас промок. Везучий. Я смотрю, ты уже делаешь что – то на свое усмотрение. Не расскажешь мне, что ты пытаешься сделать?»

Будучи сыном известного кузнеца, он мог определить, просто ли эльфийка упражнялась или пыталась создать предмет. Взглянув на неудачную попытку, она закинула ее назад в печь, и молодой человек пришел к выводу.

«У тебя зоркий глаз. Ничего особенного, я устал делать одно и то же и все простое. Это не так просто как я себе представлял».

Ниша пожала плечами и ответила с безразличием.

«Я собиралась сделать маску, которую я видела в магазине. Когда я увидела, мне показалось, что сделать ее проще простого, но я не могу ее повторить».

Если б кто – то слышал их разговор, был бы очень удивлен, что эльфийка ожидала успеха с первой попытки.

Коннер знал, как создать слиток, а так же, как превратить его в предмет.

«Ты не надейся, что у тебя получится все с первого раза. Покажи мне, что ты сделала, я посмотрю, смогу ли я тебе помочь. Но я предупреждаю сразу, все я узнал только из наблюдений за своим отцом, поэтому не обещаю, что будет все идеально».

Стоя с боку возле испорченных небольших материалов первой попытки, эти двое не восприняли ситуацию всерьез. Поэтому они чувствовали себя комфортно, хоть и потеряли несколько ресурсов, все же они приобрели некий опыт в процессе работы. Ниша также услышала несколько указаний, которые давал ей ее наставник.

Желание создать маску, которую она видела, охватило драконицу, она ждала, когда Коннер с куском железа в руках, покажет ей процесс воссоздания. С ее финансовой удачей, многие вещи считались пустыми, даже, если купить их сотни, для молодой хозяйки это было дешевкой.

Задача заключалась в том, чтобы создать предмет своими руками, и драконица была не одна, чтобы отказаться от сложного процесса.

Вытягивая из печи раскаленный кусок железа, она кивнула молодому человеку напротив наковальни.

Повторяя уже знакомый процесс, драконица влила железо в форму маски, придавая ему бугристый внешний вид. Они не знали этапов работы и правильной техники, поэтому на поверхности отражался каждый удар молотка. Хотя бугристая поверхность уже получила похвалу от молодого человека, Ниша все еще сомневалась, но продолжала дальше. Ударяя молотком и готовясь услышать громкий стук, от которого моргали глаза, и закладывало уши, неудачи повторялись.

Не обратив внимания на то, что плотность материала сместилась, железо разорвалось, и разрушило попытку создать предмет.

Расстроившись еще одной неудачной попыткой, эльфийка отправила железо обратно в печь, чтобы расплавить его.

«Я пыталась какое – то время держать все под контролем, чтобы нанести последние штрихи, но каждый раз, когда одна сторона идеальная, вторая получается неровной. Это сильно раздражает».

Не в силах справиться с этим, Ниша нахмурилась, оставаясь, молча сидеть у печи.

Коннер был ошеломлен ее надутым выражением лица, которое он никогда не видел. Даже под синим шарфом, которым она прикрывала половину лица, сильная аура прекрасно передавала ее чувства.

«Это не так сложно; на самом деле я опечален тем, что ты зашла так далеко одна. Оглянись вокруг себя и скажи, что ты видишь?»

Когда Коннер собрался с мыслями и сказал, он осторожно направил ее к решению.

«На счет чего? Есть молотки, но и другие инструменты, а также резьба, которая защищает кузницу от накаливания».

Не заметив ничего нужного в том, что она увидела, юноша мысленно пометил себе ее идею о защите кузницы, как это сделала Королевская академия. Затем он указал на то, что собирался сказать.

«Кузнец полагается не только на молоток, верно? Ты, скорее всего, можешь сделать маску и без других инструментов, но чтобы закончить постепенно и надежно, ты должна использовать другие приспособления. После того, как закончишь основную форму, нужно взять подходящий инструмент и выровнять пробелы до того как железо остынет. Тогда ты сможешь обработать свой первый предмет».

Продemonстрировав свои знания, которые он приобрел, когда помогал своему отцу и гостям, Коннер взял соответствующий инструмент и продемонстрировал, как его использовать.

«Это имеет смысл. Думаю, я потратила время зря, когда хотела обойтись без совета».

Недовольная тем, что ей мешают напряженные отношения между расами эльфов и гномов в учебном процессе, Ниша была очень благодарна юноше, который был в ее группе. Может быть, она нашла бы способ сделать маску, без каких – либо инструментов позже. Однако результат и опыт, который она приобрела в ходе действий, были получены быстрее, благодаря опытному руководителю.

Работая вместе, после того, как предыдущая неудачная работа расплавилась, оба они завершили работу над маской, которую драконица увидела в магазине. Когда время еще оставалось до конца урока, они взяли пустую коробку, в котором ранее был упакован лом, и положили его, пока готовый предмет остывал.

«Спасибо, что помог мне. Ты не против, если я возьму маску? Мы оба упорно трудились, чтобы сделать ее».

«Не стоит благодарности, я лишь немного внес коррективы, а основную работу сделала ты. Я считаю, что мы все еще впереди остальных групп, поэтому в качестве оплаты, я принимаю похвалу».

Довольный размахивая руками, Коннер собрал свои вещи и сделал глубокий вдох, который он держал в себе с того момента, как прибыл в кузницу и увидел эльфийку, работающую с молотком. Если бы он не знал, что она новичок, он никогда не поверил бы ее прогрессу. Конечно, молодой человек этого никогда не признал бы, его гордость не позволила бы ему, так как он был сыном кузнеца.

«Тем не менее, я так просто не могу принять это. Подумай, что бы ты хотел сделать на следующем уроке, а я постараюсь помочь тебе, и мы будем в расчете».

Ниша не возражала Коннеру, но она хотела отблагодарить его в ближайшее время, чтобы ее честь не пошатнулась, и люди не стали ее называть неблагодарной. У нее и так уже была не превзойденная репутация, как у дерзкой студентки, многие избегали ее из-за спора с учителем – гномом. Драконица придерживалась позиции: платить добром за добро, а злом за зло.

В ее предложении он не видел ничего противоречивого, юноша согласился с ней и помахал рукой.

«Я уже пойду, а ты дай еще немного времени маске остыть, прежде чем возьмешь ее с собой. Я видел много ожогов, когда в кузницу отца приходили неосторожные люди. Будь осторожна».

Подняв свою сумку над головой, Коннер побежал под летним дождем, прикрывая себя, чтобы не промокнуть, а Ниша подошла к двери, провожая его.

Оставшись одна в кузнице, она вернулась к столу, где лежал предмет.

Закаленный множеством ударов молотка, имея небольшую кривизну и серый цвет, этот предмет имел ту форму, на которой Ниша сосредоточила свое внимание; он предоставлял огромное удовольствие драконице тем, что она смогла достичь своей цели.

Она не боялась ожечься и провела пальцами по рельефной поверхности. Хотя это и не было шедевром или даже идеальным примером ремесла, Ниша сделала его своими руками и вложила в него всю свою силу. Железо все еще имело темно-желтый цвет. Любой другой эльф уже закричал бы. К счастью, ее тело скрывало ее способности дракона, даже когда она держала свою руку в печи, на ней не оставалось ни следа.

До того, как начнется урок магов, эльфийка подняла горячий предмет и поднесла его к наковальне. Внезапно у нее возникла мысль, она достала со стены резной инструмент и подвинула к нему коробку, думая о том, что можно было выгравировать.

Сначала Ниша подумала скопировать заклинание «Мерцающее покрытие», которое она придумала; превратив обычную маску в волшебный предмет, который можно было использовать для маскировки.

К сожалению, ни у кого кроме нее не было возможности использовать это особое заклинание на полную силу, в лучшем случае другие могли бы просто частично стать невидимыми.

У нее не было определенной цели, поэтому руки драконицы начали вырезать круг на железе, наполняя его рунами и огненной манной.

Сверкая в ее руках, маска постепенно меняла цвет от тусклого серого до яркого серебряного блеска, когда заклинание закончилось.

Когда картина соединилась с ее мыслями, Ниша, в конце концов, получила волшебное рассеивающееся формирование, которое она видела своим «Духовным взглядом», и расположила его в соответствующем варианте для своих собственных применений.

Если бы кто – то из учителей или сотрудников отдела магии, которые принадлежали Королевской академии, имели возможность засвидетельствовать это, то они попросили бы ее стать только их учеником, либо попытаться извлечь удивительный талант из этого неправильного куска.

К счастью или нет, смотря с чьей точки зрения, никто не остался в кузнице помимо эльфийки, которая уже закончила работать над серебряной маской.